

Всенощное Бдение

На Всенощное бдение всех созывает колокол. Сначала это гулкие печальные удары в большой минорный колокол, потом трезвон. Священнослужители облачаются в алтаре.

Начинается Всенощное бдение так:

Отверзаются Царские врата. Священник, поклонившись перед престолом, берет кадило и в сопровождении диаконов совершает каждение алтаря.

Так как Всенощная по своему богословию изображает период от Сотворения мира, до Пришествия Спасителя и далее, до спасения людей, то это начальное молчаливое каждение означает Превечный Совет Святой Троицы. На этом Совете, состоявшемся до Сотворения мира, Отец, Сын и Святой Дух определили задачи миробытия. Об этом Превечном Совете, кстати, рассказывает нам иконографическим языком и икона Святой Троицы. Вспомните эту икону: в молчаливом созерцании (какие споры, обсуждения могут быть Там, где царит абсолютная любовь и единство?..) сидят три Ангела. На столе перед ними – Чаша с Агнцем (ягненком или телянком). Эта Чаша показывает, что Сотворение мира будет сопряжено с отпадением мира от Бога и с Жертвой Сына Божьего ради спасения людей. Все это известно Отцу, Сыну и Святому Духу, не потому, что Они так запрограммировали мир, но потому, что Бог – всеведущ и Ему все открыто и известно. И то, что есть, и то, что будет.

Священник кадит престол, алтарь, все иконы алтаря...

всех молящихся в алтаре.

Затем диакон выходит на амвон (площадку перед Царскими вратами) и возглашает:
«Восстаните! В древности верующие, собравшись на богослужение, сидели. Кто на скамьях,
кто на полу. Призыв диакона означал, что служба начинается и все должны встать.
Хор отвечает: «Господи, благослови!»

На фотографии мы видим момент, когда, возгласив «Восстаните!», диакон заходит в алтарь.

Священник, стоя перед престолом и начертывая в воздухе кадилом крест, возглашает
прославление Святой Троице: Слава Святей! И Единосущней! И Животворящей!
И Нераздельней Троице, всегда, ныне и присно, и во веки веков!»
Хор отвечает: «Аминь», что значит: «Истинно так! да будет!»

Духовенство в алтаре поет:

«Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу;
Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареву нашему Богу;
Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареву и Богу нашему;
Приидите, поклонимся и припадем Ему!»

В символическом смысле начало Всенощного бдения изображает Сотворение мира...

Священник выходит из алтаря и кадит весь храм.

Храм наполняется благоуханным кадильным дымом, что напоминает нам времена, когда по могущественному Слову Божьему возникало мирозданье. Из хаоса, повинувшись державному

Глаголу Божьему, оформлялось бытие: Вселенная, наша планета, плещущий океан на ней,
растения, звери, наконец человек...

Во время каждения, этого символического действия поистине, космических масштабов, хор
поет избранные стихи 103-го псалма, прославляющего творение Божие.

Посмотрите на эти стихи в русском переводе:

«Благослови, душа моя, Господа! Господи, Боже мой!
Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием;
Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер;
устрояешь над водами горние чертоги Твои,
делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра.
Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими – огонь пылающий.
Ты поставил землю на твердых основах: не поколеблется она во веки и веки.
Бездною, как одеянием, покрыл Ты ее, на горах стоят воды.
От прещения Твоего бегут они, от гласа грома Твоего быстро уходят;
восходят на горы, нисходят в долины, на место, которое Ты назначил для них.
Ты положил предел, которого не перейдут, и не возвратятся покрыть землю.
Как многочисленны дела Твои, Господи!
Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих».

Сегодня полностью этот псалом исполняют лишь в редких монастырях, обычно же поют лишь
несколько строк.

Окончив каждение, священник входит в алтарь, кадит диакона и отдает ему кадило. На фотографии мы видим как раз этот момент.

Царские врата закрываются. На символическом языке это изображает грехопадение Адама и Евы. И начинается плач по Богу изгнанных из Рая людей.

Диакон на амвоне произносит мирную ектению – протяжное моление, состоящее из ряда прошений.

Священник в это время стоит у престола и молится.
Всегда, когда Царские врата закрыты (обычай закрывать пространство алтаря завесой возник в X веке, позже появилась традиция в некоторые моменты богослужения

затворять Царские врата), священник стоит у престола и молится. Часто вместе со всем народом, молитвами, которые поются или читаются, в иные же моменты – особыми священническими молитвами.

Затем хор поет стихиры «Господи, воззвах». Этими песнопениями и совершаемым во время их каждением изображаются времена, когда дан был Богом чрез пророка Моисея Закон и

установлено ветхозаветное богослужение. «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя» – это голос души, уклонившейся от Бога и нуждающейся в Его помощи. Последняя стихира – «Богородичен», или «догматик», – песнь во славу Божией Матери. В ней раскрывается догмат (церковное учение) о Воплощении Господа от Пресвятой Девы Марии (Ин. 1, 1-14). Автором догматиков является преподобный Иоанн Дамаскин.

Надо заметить, что часто, накануне воскресных или праздничных дней, когда один священник начинает службу, другие священники во время Всенощного бдения исполняют иные

послушания. Один может выйти исповедывать людей. Другой вынимает частицы из просфор, поминая тех, за которых подали на завтрашнюю Литургию записку о здравии или о упокоении.

Хотя положено частицы из просфор вынимать перед Литургией, во время Проскомидии, но в больших храмах, соборах, где наблюдается многолюдство, технически невозможно успеть за полчаса Проскомидии всех помянуть и вынуть частицы из всех просфор. Поэтому часть поминания совершается накануне, на Всенощном бдении.

Когда поется догматик (в конце стихир «Господи, воззвах»), совершается вход, то есть шествие, во время которого священнослужители выходят из боковой двери алтаря,

останавливаются на амвоне, а потом заходят Царскими вратами в алтарь. Этот вход изображает появление Христа – Спасителя мира.

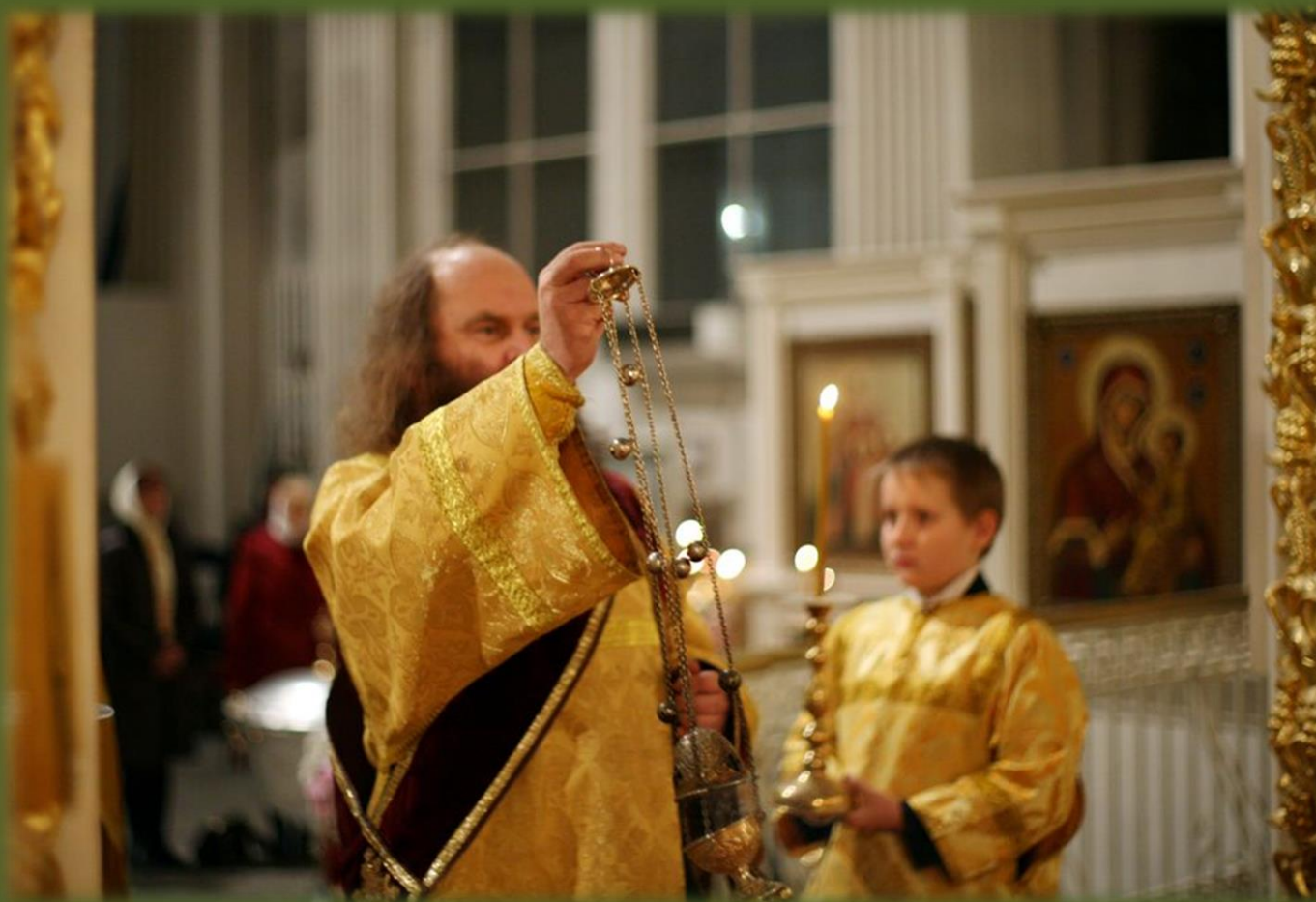
Свещеносцы идут со свечами, которые знаменуют свет учения Христова. Диакон – образ св. пророка Иоанна Предтечи. Священник идет «прост», как указывает книга Служебник, то есть с опущенными руками, как бы уничиженный, как Сын Божий при Воплощении. Во время входа священник возносит за всех предстоящих тайную молитву, в которой просит Господа уберечь сердца верующих от уклонения в лукавые слова и мысли, просит избавления от ловящих души наши – духов зла.

Хотя во время этого входа мы вспоминаем Пришествие Спасителя, ясно, по ходу самой службы, которая в данный момент символически изображает самое начало бытия человечества, что говорить о Пришествии Христа рано. Скорее можно говорить, что этот вход указывает на пророческое движение, увидевшее, предсказавшее Пришествие Христа еще за много столетий до Его прихода.

Диакон начертывает перед входом в алтарь кадилом крест и возглашает...

«...Премудрость, прости!»

Это означает, что сейчас будет читаться что-то очень важное. Слово премудрость переводится, как призыв внимать Высочайшей Мудрости – пре-Мудрости, слово прости в переводе с церковнославянского значит «стойте прямо, просто».

Затем священнослужители заходят в алтарь.

Священник при этом крестится и целует небольшие иконы Спасителя и Божией Матери, закрепленные на Царских вратах. Поцеловав икону Спасителя, он поворачивается и благословляет священосцев. Затем целует икону Богоматери. Войдя в алтарь, священник и диакон благоговейно лобзуют (целуют) престол. Священник при этом целует Евангелие, лежащее на престоле.

Священосцы в это время стоят лицом к алтарю.

Хор сладкозвучно поет «Свете Тихий» – гимн Христу – Солнцу Правды:

«Свете Тихий святыя Славы Безсмертного Отца, Небесного, Святого, Блаженного, Иисусе Христе! Пришедше на запад солнца, видевшие свет вечерний, поем Отца, Сына и Святого Духа Бога. Достоин еси во вся времена петь быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот давай: тем же мир Тя славит».

В переводе на русский язык:

«Тихий свет святой Славы Бессмертного Отца Небесного, Иисусе Христе! Достигнув времени заката, видеv свет вечерний, воспеваем Отца и Сына и Святого Духа Бога. Ты, Сын Божий, дающий жизнь, достоин во все времена быть воспеваемым голосами преподобных. Потому мир Тебя прославляет».

Священник и диакон отходят на Горнее место (место за престолом), и диакон возвещает прокимен – торжественные стихи из псалмов.

Накануне воскресного дня – это прокимен «Господь воцарися, в лепоту облечеся».
Возгласив этот прокимен, диакон возглашает стихи:
«Облечеся Господь в силу и препоясая;
Ибо утверди вселенную, яже не подвижится;
Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дний».

Хор каждый раз поет стих прокимна «Господь воцарися, в лепоту облечеся».

На этой фотографии мы видим, как диакон, произнося прокимен, воздел руку с орарем. Орарь) – это атрибут диаконского служения. Во время посвящения в диаконский сан епископ вручает посвящаемому орарь – специальную ленту, которую диакон носит на левом плече. Во время Литургии диакон изображает собою Ангела.

Он наполняет храм благоуханным кадильным дымом, призывает народ к молитве, помогает священнику за богослужением. Орарь, таким образом, является как бы Ангельским крылом. Слово орарь имеет греческое происхождение и происходит от греческого слова ора, что значит время, час, срок. Диакон, воздевая орарь, дает указание верующим, когда молиться.

Если обычно диакон имеет ленту, просто перекинутую через левое плечо, то заслуженный диакон имеет так называемый «двойной» орарь. Этот орарь еще опоясывает диакона справа, как на фотографии.

Обратим внимание на священосцев. Во время возглашения прокимна они стоят с зажженными свечами.

